

Аня, Яна и полный БАРДАК



Один
город.
две девочки.
Сто
приключений!
♥



Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

Аня, Яна и полный бардак

<https://litres.ru/74457417>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна девочка-катастрофа. Одно городское Эхо, которое делает всё наоборот. И один ворчливый кот, который просто хочет сметану.

Аня думала, что хуже бардака в её комнате быть не может. А потом появилась Яна - её зеркальное отражение с зелёными глазами и талантом всё ломать. Теперь у Ани есть сестра. И проблема. Огромная. Потому что Яна не просто хулиганит - она делает наоборот. Всегда. Даже когда пытается помочь.

А ещё в городе живут духи. Крыс-Хранитель в метро, Домовой за батареей, Светофорный Дух на площади. И все они в панике. Потому что Яна выпустила обезьяну из зоопарка, перепутала буквы в библиотеке и чуть не отравила всех конфетами вместо таблеток.

Спасать положение приходится Ане. И коту. Который говорит человеческим голосом, ворчит громче, чем работает, и считает, что если город сойдёт с ума - ему будет негде спать.

Это полный бардак. Но - свой. Тёплый. Настоящий. И, кажется, именно из такого бардака получаются лучшие приключения.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ТЕНЬ	5
Глава 1. Кто это в моей кровати?	5
Глава 2. Погоня, которая пошла не по плану	9
Глава 3. Как перекричать Эхо	15
Глава 4. Дома (где бардак официально разрешён)	18
Глава 5. Крыс-Хранитель	21
Глава 6. Гигантский Червяк-Обжора	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анатолий Бевза

Аня, Яна и полный бардак

Посвящается всем, кто когда-нибудь чувствовал себя не таким, как все.

И котам. Которые всё понимают. Но молчат.

ЧАСТЬ 1. ТЕНЬ

Глава 1. Кто это в моей кровати?

Аня проснулась от того, что кто-то хихикал.

Она открыла один глаз. Потом второй. Потом села и поняла, что в комнате бардак. Ну, то есть бардак был всегда. Но сегодня он был живой.

На стуле у окна сидела... Аня. Только с зелёными глазами и ухмылкой, как у кота, который стащил сосиску. Глаза у неё были яркие, как изумруд после дождя. И блестели. Как будто внутри горели маленькие лампочки.

– Ты кто? – спросила Аня.

– Я – ты, – ответила девочка на стуле. – Только лучше.

– Лучше? Чем это?

– Ну, я не ною, когда надо чистить зубы. Не боюсь пауков. И ем конфеты на завтрак.

Аня хотела сказать, что она тоже не ноет. Но потом вспомнила, что вчера ныла минут десять из-за колготок. Ладно, промолчим.

– А почему у тебя глаза зелёные?

– Потому что я – Эхо. Городское Эхо. Я живу в водонапорной башне. И я устала там сидеть. Хочу пожить у тебя. А ты пока... ну, погуляй где-нибудь.

– Где погуляй? Это моя комната! Моя кровать! Моя мама!

– Теперь всё будет моё, – Эхо показало язык. – А тебе – вот.

Оно бросило Ане старый рюкзак. В рюкзаке лежали: одна конфета, погрызенный карандаш и носок.

– Это мои вещи!

– Были твои. Теперь мои. Всё, иди. И не забудь: если расскажешь взрослым – они подумают, что ты сумасшедшая. Потому что взрослые не верят в Эхо.

Аня открыла рот, чтобы возразить. Но тут из-под кровати выполз кот.

Обычный с виду кот. Серый, пушистый, с одним белым ухом. У него были жёлтые глаза, как два фонарика. И усы. Длинные. Важные.

Он посмотрел на Аню. Потом на Эхо. Потом опять на Аню.

И сказал человеческим голосом:

– Ну и бардак. Я так и знал, что этим кончится.

Аня пискнула и отпрыгнула на кровать.

– К-к-кот... г-г-говорит!

– Говорю, – согласился кот. – И что? Ты видишь двойника из Эха, но удивляешься говорящему коту? Логика – не твой конёк, да?

– Ты кто?

– Барсик. Хранитель города. Живу в подвале, ем что попало, ворчу на голубей. А теперь вот приходится спасать мир.

Опять. И знаешь что? Я этого не хотел.

– А кто хотел?

– Никто. Но кто-то должен. И этот кто-то – я. Потому что больше никому.

Эхо зашипело:

– Брысь! Уходи, старый! Это не твоё дело!

– Как раз моё, – Барсик уселся и стал вылизывать лапу.
– Ты слишком долго сидело в башне, Эхо. Забыло правила. Нельзя выгонять настоящую хозяйку. Нельзя занимать чужое место. А то знаешь, что бывает?

– Что?

– Город перестаёт узнавать своих жителей. Люди начинают путать, кто где живёт. Мамы теряют детей. Дети теряют мам. Автобусы уезжают не туда. Полный бардак.

Эхо задумалось. На секунду. Потом ухмыльнулось:

– Плевать. Мне скучно! Я хочу веселиться!

И оно выбежало из комнаты. Хлопнула дверь. Потом входная дверь. Потом Аня слышала, как Эхо заорало во весь двор:

– Я – Аня! Я тут главная! А ну, все на площадку! Будем прыгать по лужам!

– О нет, – сказала Аня. – Оно сейчас всё испортит.

– Ну да, – Барсик зевнул. – А ты думала, оно чай пить будет? Одевайся. Пойдём ловить твоё Эхо. И это, кстати, будет не быстро. Потому что я не бегаю. Я хожу с достоинством. Если ты будешь меня торопить – я сяду и буду ворчать. Дол-

го. Очень долго.

– Ладно, – Аня натянула штаны. – А почему я тебя слышу?
А мама не слышит?

– Потому что ты ещё веришь в чудеса. Взрослые верят только в счета за квартиру. Идём. И не забудь рюкзак. Тот, с носком. Он нам пригодится.

– Зачем?

– Не знаю. Но в сказках всегда что-то пригодится. Даже носок.

Аня вздохнула. Надела рюкзак. Посмотрела на кота.

– А ты точно мне поможешь?

– Помогу, – Барсик встал. Потянулся. – Но не потому, что я добрый. А потому, что если город сойдёт с ума – мне будет негде спать. А я люблю спать. Это моя главная цель в жизни.

– Это не очень благородно.

– А я не благородный. Я кот. Идём.

Глава 2. Погоня, которая пошла не по плану

Во дворе было страшно. Ну, то есть весело. Но страшно.

Эхо носилось по площадке и кричало:

– Я Аня! Я самая смелая! Я могу всё!

Дети смотрели на него, открыв рты. Мальчик по имени Дима уронил совок. Девочка по имени Катя выронила куклу. Кукла упала в лужу. Катя заплакала. Эхо засмеялось.

Бабушка на лавочке сказала:

– Анечка, не кричи так громко. Горло заболит.

– Сама не кричи! – ответило Эхо. – Старая!

Бабушка ахнула. Схватила за сердце. Аня ахнула тоже. Барсик ахнул (но тихо, чтобы никто не слышал).

– Оно так не может, – прошептала Аня. – Я никогда так не говорю.

– Это Эхо, – объяснил Барсик. – Оно делает всё наоборот. Ты добрая – оно злое. Ты вежливая – оно грубое. Ты боишься – оно наглое. Чем больше ты боишься и злишься, тем сильнее оно становится.

– И что делать?

– Не бояться. Не злиться. И не спорить с ним. Просто поймать. Идём. И не наступай в лужу. Я не хочу тебя потом вытаскивать.

– Почему ты думаешь, что я наступлю в лужу?

– Потому что ты – девочка-катастрофа. Это написано у тебя на лбу.

Аня посмотрела на лоб в отражении витрины. Ничего там не было. Но спорить с котом не стала.

Они пошли через двор. Эхо увидело их и закричало:

– О! Кот-предатель! И моя копия! А ну, брысь!

– Я не копия, – сказала Аня. – Я – настоящая.

– Нет, я настоящая!

– Нет, я!

– НЕТ, Я!

Барсик вздохнул:

– Дети. Оба хороши. Слушай, Аня, не спорь. Просто иди за ним. Оно само приведёт нас к башне.

Эхо высунуло язык и побежало. Через дорогу. Во двор соседнего дома. Потом в переулок. Потом в какой-то странный тёмный проход между гаражами.

Аня бежала за ним. Барсик шёл. Ну, то есть ковылял. И ворчал:

– Я старый кот. Мне семь лет. Это сорок девять по-человечески. Я не должен так бегать. Я должен лежать на подоконнике и смотреть на голубей. Но нет. Я бегу. За каким-то Эхом. И между прочим, дождь собирается. Я чувствую. У меня лапы ноют.

– Я слышу! – крикнула Аня.

– Я и не скрываю! Я ворчу громко, чтобы ты слышала!

Они выбежали к старому парку. Там росла огромная тру-

ба – водонапорная башня. Она была старая, ржавая. На ней было написано: «НЕ ВЛЕЗАТЬ». Буквы облупились. Но всё равно было понятно.

Эхо стояло у входа и смеялось.

– Догоняйте! Догоняйте! А я залезу наверх и буду там жить! И вы меня не достанете!

И оно скрылось внутри башни.

Аня подбежала к двери. Дверь была заперта. На замке висел огромный ржавый амбарный замок. Он был размером с голову Ани.

– Всё, – сказала Аня. – Мы не пройдем.

Барсик посмотрел на замок. Потом на Аню. Потом на небо.

– Кто сказал, что мы пойдём через дверь?

– А как?

– Слушай. Видишь вон тех летучих мышей на проводах?

Аня подняла голову. На трамвайных проводах висели пять или шесть маленьких летучих мышей. Они дремали, завернувшись в крылья, как в одеяла.

– Это Мыши-Курьеры, – сказал Барсик. – Они доставляют посылки по всему городу. Знают все адреса, все щели, все дыры. Если попросить вежливо – помогут.

– А если невежливо?

– Тогда кусают. Иди. И скажи «пожалуйста». Три раза. И не забудь: у тебя есть конфета. Это валюта.

– Моя последняя конфета!

– Отдай. Или хочешь, чтобы Эхо осталось навсегда?

Аня вздохнула. Конфета была вкусная. Но делать нечего. Она подошла к столбу. Посмотрела вверх.

– Эй! Мыши! Пожалуйста, помогите!

Мыши не шевелились.

– Пожалуйста! Очень надо!

Одна мышь открыла глаз.

– Чего? – пискнула она.

– Мне нужно попасть в башню. Там моё Эхо. Оно хулиганит. Пожалуйста!

Мышь зевнула. Потом толкнула соседку. Потом ещё одну. Вскоре все шесть мышей смотрели на Аню.

– В башню? – сказала главная мышь. – Там живёт Эхо. Оно противное. Мы его знаем.

– Вот именно! Помогите его прогнать!

– А что нам за это будет?

Барсик подошёл и сел рядом с Аней.

– Слушайте, – сказал он. – Вы, я вижу, голодные. А у этой девочки в рюкзаке есть конфета.

Аня ахнула:

– Это моя последняя!

– Отдай, – прошипел Барсик. – Или хочешь, чтобы Эхо осталось навсегда?

Аня вздохнула и достала конфету. Мыши запищали от восторга.

– По рукам! – сказала главная мышь. – За конфету пока-

жем тайный ход. Только чур не жаловаться, что там грязно.

– Я не жалуюсь, – сказала Аня.

– И что там пауки.

– Я не боюсь пауков.

– И что там темно.

– Я не боюсь темноты.

– И что там лужа.

– Я... ладно, пошли.

Мыши полетели вниз и юркнули в щель под фундаментом башни. Аня заглянула туда. Щель была маленькая. Но потом мыши пискнули – и щель стала больше. Как будто стена расступилась.

– Магия, – сказал Барсик. – Городская. Всё, лезь.

Аня полезла. Внутри было темно и пахло сыростью. Стены были холодные, мокрые. Где-то капала вода – кап. Кап. Кап. Барсик шёл рядом и ворчал:

– Ну и сырость. Я не создан для подвалов. Я создан для подоконников. И сметаны.

– Ты сам сказал идти!

– Сказал. Но я не говорил, что мне это нравится.

Они вылезли в круглом зале. Внутри башни было пусто. Только лестница винтом уходила наверх. А наверху, на самом верху, что-то светилось зелёным.

– Это Эхо, – сказала Аня. – Оно там.

– Ага, – Барсик сел и стал вылизывать лапу. – Ну, иди.

– Ты не пойдёшь со мной?

– Я подожду тут. Если что – кричи. Но вообще-то ты должна сама. Это твоё Эхо. Ты его создала.

– Я?! Я его не создавала!

– Создала. Каждый раз, когда ты злилась, кричала, вредничала – ты оставляла в городе эхо. Оно копилось. Копилось. И стало живым. Так что иди и разберись. А я... – Барсик зевнул. – Пока посплю. Разбудишь, когда всё закончится.

– А если не разбужу?

– Тогда я буду спать. И это будет лучший день в моей жизни.

Аня вздохнула и пошла наверх.

Глава 3. Как перекричать Эхо

Аня поднималась по лестнице. Ступеньки скрипели. Где-то капала вода. Было страшно.

На самом верху сидело Эхо. Оно болтало ногами и пело песню. Песня была плохая. Что-то вроде:

– Я Аня, я Аня, я самая лучшая! Все дураки, а я молодец!

Аня остановилась. Она хотела закричать. Хотела сказать: «Это неправда! Я не такая!»

Но потом вспомнила слова Барсика: «Не спорь. Не злись. Не бойся».

Она сделала глубокий вдох. И сказала спокойно:

– Привет.

Эхо обернулось. Удивилось.

– Чего пришла?

– Поговорить.

– Не хочу.

– А я хочу.

Эхо нахмурилось. Оно не привыкло к спокойным ответам. Оно привыкло, что с ним спорят. Кричат. Злятся. Тогда оно становилось сильнее.

А тут – «привет». И всё.

– Ты меня не выгонишь, – сказала Эхо. – Я тут живу.

– Я знаю, – Аня села на ступеньку. – Слушай. Тебе тут одиноко?

Эхо замолчало. Потом сказала тихо:

– Ну... да. Немного.

– А чего ты хочешь?

– Я хочу... – Эхо задумалось. – Я хочу, чтобы меня замечали. Чтобы со мной играли. Чтобы не говорили «замолчи» и «не ори». А то я только отзвук. Меня никто не слышит. Я – просто эхо. Никто.

Аня кивнула.

– Я поняла. Слушай. А давай так. Ты не будешь хулиганить. А я буду приходить к тебе. Иногда. И мы будем вместе кричать. Ну, знаешь, как эхо в горах. Только в городе. Ты будешь моим секретом. Ладно?

Эхо посмотрело на неё. Зелёные глаза стали обычными. Карими. Как у Ани.

– Правда? Ты не врёшь?

– Не вру.

– А конфету дашь?

– Конфету я уже отдала мышам. Но могу принести завтра.

Эхо улыбнулось. И вдруг стало прозрачным. Растворилось в воздухе. Только зелёный огонёк остался висеть в воздухе. А потом погас.

Аня спустилась вниз. Барсик спал. Она его толкнула.

– Всё. Пошли домой.

Кот открыл один глаз.

– Получилось?

– Получилось.

– Без криков?

– Без криков.

– Надо же, – Барсик встал и потянулся. – Может, из тебя выйдет толк. Пошли. Я хочу сметаны. И чтобы больше никакого бардака. Хотя... – он посмотрел на Аню. – С тобой бардак будет всегда. Это я уже понял.

Глава 4. Дома (где бардак официально разрешён)

Аня вернулась домой. Мама уже проснулась и варила кашу. Каша была манная. Аня не любила манную кашу. Но сейчас она была готова съесть даже её. Потому что устала. И потому что приключения – это хорошо, но дома – лучше.

– Аня, ты где была? Я тебя искала!

– Я гуляла. С котом.

– С каким котом?

Аня посмотрела вниз. Барсик сидел у двери и вылизывал лапу. Он посмотрел на Аню и подмигнул.

– С этим, – сказала Аня. – Можно он у нас поживёт?

Мама вздохнула:

– Ладно. Только чтобы не драл мебель. И не прыгал на стол. И не спал на подушках. Договорились?

– Договорились! – Аня кивнула.

Барсик фыркнул. Но ничего не сказал. Он же не разговаривал с мамой. Только с Аней. Но про себя отметил: «Не драл мебель. Не прыгал на стол. Не спал на подушках. Ладно. Буду спать на одеяле. Это не подушка».

Вечером Аня сидела на подоконнике. Барсик лежал рядом. За окном шёл дождь. Капли стучали по стеклу.

– Барсик, – сказала Аня. – А ты всегда был говорящим?

– Всегда, – кот зевнул. – Но не со всеми.

– А почему со мной?

– Потому что ты слушаешь. И потому что ты веришь. И потому что... – Барсик замолчал. – Потому что кто-то же должен тебя научить. А то ты совсем от рук отобьёшься.

– Я не отобьюсь.

– Отобьёшься. Я тебя знаю. Ты – девочка-катастрофа.

– Я не катастрофа.

– Катастрофа. Но это не плохо. Катастрофы двигают мир. Если бы не катастрофы – мы бы до сих пор сидели в пещерах и боялись огня.

Аня засмеялась.

– А ты был в пещерах?

– Я? Нет. Я родился в подвале. Но я слышал истории. От голубей. Голуби всё знают. Они везде летают. Всё видят. Всё запоминают. И всё рассказывают. Если их слушать.

– А ты их слушаешь?

– Я их слушаю. Но не показываю вида. Это секрет.

Аня посмотрела на дождь.

– Барсик, а что будет завтра?

– Завтра? – кот потянулся. – Завтра пойдём в метро. Там Крыс-Хранитель жалуется на пробки. Надо помочь.

– Завтра? А можно сегодня поспать?

– Можно, – Барсик зевнул. – Но вообще-то у нас ещё куча дел. Город большой. Чудес много. Эхо – это только начало.

Аня улыбнулась и закрыла глаза.

Она больше не боялась. Потому что у неё был кот. Ворч-

ливый. Важный. И самый лучший наставник на свете.

А бардак? Бардак – это не страшно. Бардак – это начало приключения.

Глава 5. Крыс-Хранитель

Утром Аня нашла в почтовом ящике странную записку. Бумага была серая, как крыло голубя. Буквы – корявые. Как будто писали лапами.

«Сегодня в метро остановились поезда. Люди стоят на платформах и смотрят на табло. На табло написано: ПОЕЗД ПРИБЫВАЕТ ЧЕРЕЗ... КОГДА-НИБУДЬ. (Но никто не знает когда). Крыс-Хранитель не спал три дня. Он грызёт шоколадные батончики. Много батончиков. Его хвост дёргается. Это плохой знак».

Аня показала записку Барсику.

– Это Голуби-Шпионы, – сказал кот. – Они всё видят. Всё знают. И иногда оставляют заметки. Для тех, кто умеет читать.

– А зачем?

– Чтобы предупредить. Или похвастаться. Голуби – они такие. И тщеславные, и полезные одновременно.

– И что теперь?

– А теперь мы идём в метро. Потому что если Крыс не спит три дня – он скоро начнёт кусаться.

Они спустились в метро. Аня приложила карточку. Турникет пикнул. Барсик прошмыгнул под турникетом.

– Ты не заплатил! – сказала Аня.

– Я кот. Я не плачу.

– Но ты же говорящий!

– Тем более. Говорящие коты не платят. Это правило.

Они спустились на платформу. Поезда не было. Люди стояли и смотрели на табло. На табло было написано: «ПОЕЗД ПРИБЫВАЕТ ЧЕРЕЗ... КОГДА-НИБУДЬ. (Но никто не знает когда)».

– Ого, – сказала Аня. – Это как?

– Вот поэтому мы здесь, – Барсик пошёл к неприметной двери с надписью «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН». – Открывай.

– Тут написано, что нельзя.

– А ты читай не глазами, а сердцем. Или просто забудь, что умеешь читать. И открывай.

Аня толкнула дверь. За ней была лестница вниз. Ещё ниже. Совсем вниз.

Они спускались долго. Наконец вышли в большой зал. В центре зала сидел огромный крыс. Он был размером с собаку. На нём была каска, жилетка и очки. Он что-то чертил на карте. Рядом лежала гора шоколадных батончиков. И пустые обёртки.

– Опять вы! – закричал крыс, увидев Барсика. – Кто вас звал?!

– Никто, – Барсик сел и стал вылизывать лапу. – Мы сами пришли. Помогать.

– Помогать?! – Крыс вскочил. – Вы только мешаете! Я главный инженер подземки! У меня всё под контролем!

В этот момент где-то в глубине тоннеля что-то взорвалось.
БАБАХ!

– ...Почти всё, – добавил Крыс.

– Это кто? – спросила Аня, показывая на крысу.

– Это Крыс-Хранитель, – сказал Барсик. – Он следит за порядком в метро. Чинит поезда, ремонтирует рельсы, гоняет голубей, которые залетают в тоннели.

– Голуби – это кошмар! – Крыс поднял лапы к потолку. – Они летают, где хотят! Они гадят, где хотят! Они не уважают мой тоннель!

– А что случилось с поездами? – спросила Аня.

Крыс вздохнул. Потом сел. Потом снял каску и почесал голову.

– В тоннеле поселился Червяк-Обжора. Он ест рельсы. Мы не можем ездить. Поезда стоят. Люди злятся. Я не сплю. Я устал.

– Червяк ест рельсы? – Аня удивилась. – Разве можно есть рельсы?

– Он говорит, что можно, – Крыс пожал плечами. – Я пробовал его переубедить. Он не слушает.

– А что он любит? – спросила Аня.

– Пирожки с капустой, – Крыс вздохнул. – Но где я ему возьму пирожки? Я крыс. Я не пеку.

Барсик посмотрел на Аню.

– Ну? Что скажешь?

– Мы поможем, – сказала Аня. – Правда, Барсик?

– Ну, – кот задумался. – Можно. Но я не пеку. Я только ем.

Глава 6. Гигантский Червяк-Обжора

Аня и Барсик пошли в тоннель. Крыс дал им фонарик и каску. Каска была маленькая, но Аня её надела.

– Я похожа на строителя? – спросила она.

– Ты похожа на гриб, – ответил Барсик. – Но это не важно. Идём.

В тоннеле было темно. Рельсы блестели. Где-то гудело. Где-то капало. И пахло – железом и чем-то ещё. Чем-то большим.

И вдруг Аня увидела... что-то. Огромное. Розовое. Круглое. Оно лежало поперёк путей и жевало рельс.

– Это он? – прошептала Аня.

– Он, – кивнул Барсик. – Червяк-Обжора. Единственный в городе. И, надеюсь, последний.

Аня подошла ближе.

– Привет!

Червяк обернулся. У него было шесть глаз. Все шесть посмотрели на Аню.

– Чего? – сказал Червяк. – Я ем. Не мешай.

– А что ты ешь?

– Рельсы. Они хрустящие.

– А почему ты ешь рельсы? – Аня села рядом. – Разве это вкусно?

– Ну... – Червяк задумался. – Не очень. Но что делать?

Я голодный.

– А что ты любишь?

– Пирожки с капустой, – Червяк вздохнул. – Но их нет. А рельсы есть. Вот я и ем рельсы.

– А если я принесу тебе пирожки?

Червяк посмотрел на неё всеми шестью глазами.

– Ты? Принесёшь?

– Ага. Только ты обещай, что не будешь есть рельсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.